

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _34-011-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Ворожцова С.А.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 7 февраля 2011 года кассационную жалобу адвоката Васильева А.А. на приговор Мурманского областного суда от 19 ноября 2010 года, которым

Никитин В [redacted] **Е** [redacted]
[redacted]

осужден п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Постановлено взыскать с Никитина В.В. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере [] рублей [] копеек.

Никитин осужден за убийство двух лиц В [] и А [] [] заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено им [] 4 апреля 2010 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвоката Каневского Г.В., поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Васильев А.А. указывает на то, что судом не установлены доказательства причастности Никитина к убийству А [] и В []. Стороной обвинения не представлены доказательства о наличии у осужденного мотива и цели убийства двух лиц. Предложенная обвинением версия о ревности, послужившей мотивом для убийства А [], не выдерживает критики. Как следует из материалов дела, А [] не мог самостоятельно передвигаться, обслуживать себя []. []. Каких-либо данных, подтверждающих мотив убийства родной сестры В [], в материалах дела нет.

Достоверность показаний Никитина о том, что, возвратившись в квартиру вместе с Н [] они застали потерпевших мертвыми, он осмотрел их тела, испачкался кровью, после чего по предложению Н [] стал распивать спиртные напитки, подтверждается материалами дела.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что при осмотре трупов А [] и В [] обнаружены брызги крови на кистях рук, на шее В [], множественные брызги крови на стенах.

По мнению автора жалобы, аналогичные следы должны быть и на одежде лица, причинившего ранения.

Однако, согласно заключениям экспертов, на спортивных брюках Никитина обнаружены мазки и отпечатки крови, которые образовались от статического и динамического контактов материала брюк с окровавленным предметом. Ни одного следа брызг крови, что могло бы свидетельствовать о нахождении Никитина в помещении во время причинения ранений потерпевшим, не обнаружено.

Полагает, что одного доказательства – показаний Н [] находящейся постоянно в состоянии алкогольного опьянения, недостаточно для признания Никитина виновным в убийстве двух лиц.

Просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Никитина В.В. прекратить, признав за ним право на реабилитацию.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Теткин К.Б. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в убийстве А [] и В [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты доводы осужденного, поддержанные и в кассационной жалобе, о непричастности к совершению преступления.

При этом суд правильно признал достоверными показания очевидца убийства Н [] которая в судебном заседании пояснила, что убийство А [] и В [] совершил именно Никитин, и подтвердила показания, данные ею в ходе предварительного расследования.

Суд, сопоставив показания свидетеля Н [] с другими доказательствами, правильно отметил, что ее показания о том, что она и Никитин находились в комнате потерпевших в день их убийства соответствуют показаниям свидетелей М [] М [], ее показания о характере примененного Никитиным насилия к потерпевшим, об использовании им в качестве орудий преступлений двух ножей объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов по результатам исследования трупов А [] [] и В [] ножей, изъятых с места происшествия, одежды и смывов с шеи и правой руки Никитина.

Анализ показаний Н [] которая сообщила о том, что в процессе нанесения Никитиным ударов ножом по телу А [], лезвие ножа сломалось, этот нож она выбросила в мусорный пакет на кухне, что удары В [] Никитин наносил другим ножом, свидетельствует о том, что такие детали преступления стали известны ей в связи с тем, что она являлась очевидцем убийства.

Показания Н [] о том, что мотивом убийства А [] явилась ревность, соответствуют показаниям свидетеля С [], из которых следует, что об убийстве ему стало известно от Н [] которая рассказала ему, что Никитин приревновал ее к А [] и убил последнего

ножом, кроме того он знал, что Никитин и ранее ревновал Н [] к А [].

Сам осужденный Никитин, выступая в прениях, подтвердил, что у него были основания для ревности, что за два месяца до убийства он видел, как Н [] изменила ему с А []. (т. 4 л.д. 171).

То обстоятельство, что Никитин устраивал с потерпевшей В [] которая являлась его сестрой, скандалы, избивал ее, помимо показаний свидетеля Н [] подтверждается оглашенными в судебном заседании показаниями потерпевшей У [] и свидетеля М [].

Основания к оговору Никитина свидетелем Н [] судом не установлены. Доводы жалобы о том, что Н [] оговорила Никитина, чтобы не оправдываться от подозрения в соучастии в преступлении, являются предположительными и не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами.

При таких данных суд обоснованно признал совокупность исследованных доказательств достаточной для разрешения дела и пришел к выводу о виновности Никитина в убийстве А [] на почве ревности и в убийстве В [] на почве личных неприязненных отношений с потерпевшей.

То обстоятельство, что на одежде Никитина в ходе экспертного исследования одежды обнаружены мазки крови, а не брызги, на что обращается внимание в жалобе, не опровергает вывод суда о виновности Никитина, напротив, это заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами подтверждает его участие в преступлении.

По указанным мотивам доводы жалобы об отмене приговора удовлетворению не подлежат.

Действиям Никитина суд дал правильную юридическую оценку.

Наказание назначено осужденному соразмерно содеянному, с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление, на условия жизни его семьи.

Оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым вследствие его излишней суровости и для смягчения ему наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 19 ноября 2010 года в отношении Никитина В [] В [] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Васильева А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: